
К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТОВ (на примере испанского языка)

Е.В. Карпина

Национально исследовательский университет
«Высшая школа Экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

В статье речь идет о полуострове Юкатан как отдельной диалектной зоне, рассматривается функционирование диалектных особенностей национальных вариантов испанского языка и их соотносительности с нормой.

Ключевые слова: билингвизм, межвариантная диалектология, диалектизмы, юкатек, кастильский язык.

Традиционно исследование комплекса проблем, связанных с социальной обусловленностью языка, влиянием экстралингвистических факторов на языковое развитие, а также с особенностями коммуникативной направленности языка в различных типах лингвосоциумов, находится в центре внимания романистов и является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Вот лишь некоторые аспекты, которым в современном языкознании уделяется особое внимание: вопросы формирования испанского языка в Испании, динамика его диалектного развития, влияние лингвистических и социолингвистических факторов на развитие и функционирование латиноамериканских национальных вариантов испанского языка и их статус относительно пиренейской нормы и др. Это обусловлено тем, что проблема становления конкретного национального языка включает в себя много аспектов, которые в своей совокупности говорят о сложном характере данного явления, связанного как с лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. К их числу относится становление нормы письменного литературного языка, увеличение (уменьшение) численности носителей языка, расширение их социального состава и др. Тем самым современное языкознание различает внутренние факторы развития языка, связанные с особенностями его системы, и внешние социальные факторы, которые оказывают влияние и на развитие и на характер функционирования языка. Г.В. Степанов в своих трудах подчеркивает, что «испанский язык, понимаемый как совокупность вариантов, представляет собой архисистему, включающую в себя несколько частных функциональных систем» [11].

Проблематика разграничения языка и диалектов, вопросы единства и многообразия форм существования испанского языка уже многие десятилетия волнуют лингвистов из разных стран и остаются актуальными. Однако, несмотря на множество мнений и споров о процессах и результатах языковой фрагментации (испанский ареал представляет собой обширное, территориально разобщенное географическое пространство, многообразная национально-культурная специфика которого проявляется на всех уровнях языковой системы), внутрискруктурные разли-

чия испанского языка ни у кого не вызывают сомнений. В этой связи стоит сказать, что большое научное значение имеет само определение терминов «язык» и «диалект», а также их взаимосвязь с языковой нормой.

В связи с тем, что проблема нормы очень сложна и неоднородна (ее многоаспектность определяется лингвистическими, социокультурными, историческими и другими факторами), среди языковедов имеются существенные расхождения в трактовке рассматриваемого понятия. Невозможность использования критерия общепринятости привела к тому, что норма для большинства лингвистов стала фактически отождествляться с кодифицированностью. Обосновать норму как лингвистическую категорию, на наш взгляд, невозможно без ответа на вопрос о том, какова сущность нормы, где ее источники.

Детерминация термина «норма» до сегодняшнего дня затруднена терминологической неупорядоченностью, так как к актуальным вопросам теории нормы (критерии нормы, типология, динамичность нормы и т.д.) прибавляется и вопрос соотношения нормы и системы. В общем языкознании в определении нормы существуют два направления: «определение нормы по отношению к общетеоретическим понятиям и онтологическим категориям языка вообще; по отношению к специальному понятию теории речевой культуры» [5].

Отмеченные обстоятельства обуславливают значительное многообразие в определении нормы, что, в свою очередь, осложняется тем, что сами языковые явления, отражающиеся в данном понятии, весьма разнообразны и могут быть охарактеризованы с различных сторон. Впрочем, при таком большом количестве существующих трактовок представляется возможным указать на некоторые основные определения понятия «норма».

Понятие «норма» рассматривается как в работах языковедов, принадлежащих к различным лингвистическим школам и различным направлениям науки о языке, так и в трудах общезыковедческого плана, где лингвисты в той или иной степени, опираясь на систему взглядов, предложенную известным исследователем Ф. де Соссюром, не прекращают попыток уточнить и определить набор понятий и терминов, которые бы наиболее полно отражали многообразные аспекты языковой деятельности. В то же время в связи с тем, что проблема нормы необыкновенно сложна и разноприродна (ее многоаспектность определяется как чисто лингвистическими, так и культурно-социологическими и историческими факторами), среди языковедов имеются существенные расхождения в трактовке рассматриваемого понятия.

Обобщая мнения отечественных и зарубежных ученых (Г.В. Степанов, Р.А. Будагов, Л.В. Щерба, А.Н. Пешковский, Т.О. Винокур, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Н.Н. Семенюк, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, Н.М. Фирсова, Н.Ф. Михеева, Д. Каталан, Менендес Пидаль, Э. Косериу и др.), можно определить норму как одно из центральных понятий в языке, все изменения зависят от нормы и вынуждены претерпевать ее влияние или, наоборот, призваны установить новую норму.

Другая важная задача испанистики — изучение диалектных особенностей национальных вариантов испанского языка и их соотносительности с нормой.

Впервые вопросы разработки нового направления в испанской диалектологии — межвариантной диалектологии испанского языка — поставила Н.Ф. Михеева в своей докторской диссертации (2003), которая исследовала национально-культурное своеобразие функционирования ЯЕ в испанском языке на территории юго-западных штатов США в условиях контакта с доминирующим английским языком. Н.Ф. Михеева также составила типологию классификаций диалектов испанского языка на основе следующих экстралингвистических факторов: 1) географической близости латиноамериканских стран; 2) степени отдаленности латиноамериканских стран от Испании и степени интенсивности контактов с метрополией; 3) территориального распределения в них основных языковых семей американских индейцев; 4) проживания в схожих со своей родиной климатических зонах; 5) места проживания испанских конкистадоров как в Испании, так и на новых землях; 6) социальной принадлежности испанских конкистадоров; 7) фонетических характеристик испанского языка в разных регионах его распространения; 8) лексического фонда испанского языка в различных латиноамериканских странах; 9) грамматической системы испанского языка в странах Латинской Америки; 10) языковых универсалий в современном испанском языке [6].

Р.И. Аванесов и В.Г. Орлова выделяют три этапа развития диалектологии: на первом (донаучном) этапе диалектология зарождается в недрах этнографии, где язык рассматривается наряду с другими проявлениями материальной и духовной жизни народа (фольклором, изобразительным искусством и т.д.).

На втором этапе развития диалектология перестает быть частью этнографии и становится самостоятельным разделом лингвистики, в котором дается перечень определенных языковых черт (в первую очередь фонетических, а также морфологических). На их основе осуществляется классификация наречий и говоров. Эти два этапа характеризуют подходы к диалекту в оппозиции его к литературному языку [1].

Третий этап связан с применением к диалекту идеи о системном характере языка. Данная идея может иметь различные формы и степень воплощения в национальных диалектологических школах [9; 8; 1]. Отдельно подчеркнем, что основным в диалектологии является понятие «диалектный признак, диалектная особенность, или диалектное различие» (а с учетом нанесения названного признака на географическую карту — «изоглосса»).

Г.В. Степанов определял социолингвистический статус испанского языка в странах Латинской Америки как «национальный вариант» испанского языка. Исходным понятием в его концепции выступает функциональная система языка, охватывающая все виды дифференциации (варьирования) языка, возникающие под воздействием внешних факторов (временных, пространственных, социальных) и имеющих ту или иную функцию в социуме. Общей основой организации функциональной системы языка являются языковое состояние и языковая ситуация. Под языковым состоянием Г.В. Степанов понимал «совокупность всех видов его вариативности, как функционально нагруженных, так и не имеющих ясно выраженной функциональной нагрузки». Языковое состояние рассматривалось им как некий парадигматический набор элементов, образующих функциональную систе-

му языка (диалекты, литературный язык, национальные варианты), взаимодействующих или не взаимодействующих друг с другом. Языковая ситуация, по мнению ученого, — это «отношение языка (или его части), характеризующегося данным состоянием, к другим языкам или к другой части того же языка, проявляющееся в различного рода пространственных и социальных взаимодействиях (синтагматический план)» [10].

В.С. Виноградов выделяет «межнациональную испанскую форму в качестве глобальной формы существования испанского языка, а также национальные формы или варианты (например, мексиканский, кубинский или аргентинский и т.д.), каждый из которых может иметь свои диалекты и говоры, причем однотипные диалектные зоны могут охватывать части различных национальных территорий» [2].

Продолжив разработку идей Г.В. Степанова и В.С. Виноградова, Н.М. Фирсова детализировала типологию разновидностей национальных вариантов и классифицировала формы существования испанского языка. Н.М. Фирсова выделяет следующие формы существования испанского языка.

1. Национальный вариант испанского языка, обладающий такими признаками: 1) испанский язык имеет ранг официального (государственного) языка; 2) имеет национальную литературную норму; 3) испанский язык является родным для абсолютного числа жителей, либо доля испаноязычного населения составляет более 50% от общего числа населения страны; 4) испанский язык выполняет полный объем общественных функций; 5) язык обладает известной лингвокультурологической спецификой. Признаками национального варианта, кроме пиренейского, обладают все латиноамериканские варианты испанского языка.

2. Территориальный вариант испанского языка, для которого характерны следующие признаки: 1) испанский язык имеет ранг официального (государственного); 2) не имеет литературной нормы; 3) испанский язык не является родным для абсолютного числа жителей, а доля испаноязычного населения составляет менее 50% от общего числа населения страны; 4) обладает известной лингвокультурологической спецификой. Данные признаки свойственны испанскому языку в Экваториальной Гвинее.

3. Территориальный диалект испанского языка. Его основные признаки: 1) распространение за пределами государств, в которых социолингвистический статус испанского языка определяется как вариант (национальный или территориальный); 2) не имеет собственной литературной нормы языка; 3) не имеет ранга официального (государственного) языка; 4) не является родным для абсолютного большинства населения страны; 5) обслуживает отдельные малочисленные группы населения; 6) используется в ограниченных сферах коммуникации; 7) язык обладает определенной местной спецификой.

4. Диалект испанского языка, который отличается от территориального диалекта по первому признаку, а именно: типично распространение внутри (не за пределами) стран, в которых социолингвистический статус испанского языка определяется как вариант (национальный или территориальный). Сферы использования диалекта лимитированы разговорно-бытовой и религиозной [12].

Таким образом, с момента зарождения диалектологии понятие «диалектный признак» с развитием представления о диалекте как о языковой системе, равноправной по своим лингвистическим (но не социально-функциональным) особенностям с литературным языком, приобретает новое содержание и включает в себя не только отличное, но и общее, свойственное диалекту и литературному языку.

Различаясь между собой, диалекты образуют в то же время разнообразные диалектные объединения, охватывающие зачастую сопредельные территории. Это означает, что у разных диалектов могут быть общие для них признаки, по которым они входят в диалектные объединения, и частные признаки, отличающие их друг от друга.

Единый в своей лингвистической норме современный испанский язык на уровне звучащей речи проявляется многообразной диалектной вариативностью. Имеет место небольшое количество описаний диалектов испанского языка в отдельно взятых испаноязычных странах на уровне их национальных вариантов. Наиболее изученными являются такие страны, как Мексика (П. Энрикес Уренья, Х.М. Лопе Бланч, Дж. Баркер, Дж. Крэддок, М. Идальго), Колумбия (Л. Куэрво, Л. Флорес, Х. Монтес Хиральдо) и некоторые другие.

Подробнее остановимся на этапах развития мексиканской диалектологии. Здесь выделяют три основных этапа: I — до 1947 г., II — 1947—1963 гг., III — 1963 г.

I этап. В 1921 г. П. Энрикес Уренья опубликовал свой труд «Об испанском языке в Америке». В 1938 г. под его редакцией была напечатана фундаментальная работа «Испанский язык в Мексике, США и Центральной Америке», которая объединила серию исследований, написанных в период с 1890 по 1938 гг. такими известными учеными, как Э. Хилс, М. Ревилья, Р. Куэрво и др. В это же время (1933—1938) на базе Мексиканского лингвистического института под руководством М. Сильвы Асевеса появилось свыше 40 работ, посвященных испанскому языку в различных регионах страны. Здесь были представлены труды по функционированию ЯЕ в таких мексиканских штатах, как Мичоакан, Сакатекас, Халиско, Герреро, Дистрикто Федераль, Идальго, Керетеро, Дуранго, Табаско, Юкатан.

II этап. Новая эпоха в развитии диалектологии открылась, когда Р. Лида создал в 1947 г. Центр лингвистических исследований и одновременно начал выпускать «Новый журнал испанской филологии», в котором печатались работы об испанском языке в Латинской Америке таких известных ученых, как М. Вагнер, С. Робе, Б. Видаль.

В 1940—1950-х гг. был опубликован ряд работ, связанных с испанским языком Мексики, на написание которых повлияли североамериканские лингвистические тенденции. В эти годы были опубликованы изыскания Х. Кинга, В. Суареса. Также в 1950-х гг. появился фундаментальный труд — Словарь мексиканизмов (под редакцией Ф. Сантамарии).

III этап. В 1963 г. были начаты проекты в области лингвистики под руководством Х. Лопе Бланча. В результате было получено 245 часов записей информантов; 343 анкеты, которые были предложены разным социальным группам столицы (490 опрошиваемых); также был собран и обработан примерно такой же объем

письменных примеров из художественной литературы и газет. В итоге появился сборник под общей редакцией Х. Лопе Бланча, где были обобщены вышеуказанные изыскания.

В 1963—1965 гг. Центром лингвистических исследований также была опубликована серия работ по мексиканской диалектологии (авторы П. Бойд-Боуман, П. Рона, М. Альвар). Большинство указанных трудов было посвящено описанию фонетических особенностей испанского языка Мексики (В. Garza, А. Zamora Vicente, J. Lore Blanch, А. Alonso), хотя некоторые из них затрагивали лексические и морфологические аспекты (М. Fray, Ch. Canu).

В 1994 г. М. Альвар создал лингвистический атлас мексиканского штата Веракрус. Годом позже (1995 г.) возник научный проект «Лингвистический атлас», координатором и директором которого был назначен Х. Лопе Бланч.

В каждой отдельной латиноамериканской стране формирование местных литературных норм испанского языка происходило по-разному.

К примеру, П. Энрикес Уренья, а вслед за ним и Дж. Баркер выделяют пять диалектных зон в Мексике, которые характеризуются фонологическими и лексическими несоответствиями. Национальный «стандарт», по их мнению, базируется на речи жителей Мехико и окружающих его центральных горных районов. Другими зонами являются северная, южная (Морелос, Герреро, Оаксака), прибрежная (Тамаулипас, Веракрус, Табаско, Кампече) и, наконец, относительно изолированная территория полуострова Юкатан [13; 17].

Наблюдения Н.Ф. Михеевой свидетельствуют о том, что в диалектах на территории Мексики отмечаются значительные изменения на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Автор выделяет, во-первых, собственно лексические диалектизмы, выступающие в качестве синонимов литературного языка; во-вторых, так называемые этнографические диалектизмы, являющиеся названиями таких специфических предметов и явлений, которые характерны лишь для зоны распространения диалекта [7]. Еще одну разновидность лексических диалектизмов выделяет В.С. Виноградов — семантические диалектизмы, представляющие собой диалектные значения общеупотребительных слов [3].

Х.М. Лопе Бланч выделяет в Мексике семнадцать диалектных зон. При этом Лопе Бланч рассматривает полуостров Юкатан как самостоятельную диалектную зону [17]. Последняя гипотеза находит поддержку в дальнейшем изучении им фонетической вариативности в штате Юкатан, а также в мексиканских штатах Кампече, Кинтана Роо, Табаско и Веракрус. В своих исследованиях известный мексиканский филолог анализирует заальвеолярную артикуляцию вибрирующих одноударного и многоударного /r/. Переднеязычный заальвеолярный вариант [R], не существующий в фонологической системе испанского языка, общеупотребим на полуострове Юкатан, а его частотность снижается по мере удаления от региона адстрата майя до полного исчезновения, вследствие чего Лопе Бланш делает вывод о возможном влиянии языка древних майя на испанский язык штата Юкатан [18].

К началу XVI в. Юкатан был поделен между несколькими кланами правителей майя, которые вели постоянную борьбу за земли, доступ к морю и соли, охотничьи угодья и богатую фруктами сельву. В поражавших своим архитектурным

великолепием городах процветали науки и искусства. На территории современной Мексики испанцы появились в 1517 г. В 1521 г. они разгромили ацтеков и их столицу Теночтитлан. На месте этого города возник современный Мехико. Впервые испанцы приблизились к полуострову Юкатан в 1519 г. Захватом Юкатана занялся один из капитанов знаменитого конкистадора — Франсиско Монтехо. Таким образом, язык индейцев Юкатана начал подвергаться сторонним влияниям лишь в сороковые годы XVI в. и с тех пор оба языка сосуществуют в непосредственной близости, что обуславливает их постоянное взаимолияние [4].

В конце XVI в. завершилось колониальное завоевание Мексики. Вновь открытые территории попали под юрисдикцию вице-королевства Новой Испании с его административным центром в городе Мехико. Вице-королевство просуществовало до 1821 г., когда Мексика завоевала независимость. За это время произошло обогащение испанского языка индихинизмами (т.е. лексическими заимствованиями из индейских языков), вследствие чего испанский язык на территории мексиканских государств приобрел свои специфические черты, отличающие его от испанского языка бывшей метрополии.

Мексиканский лингвист С.Б. Хис, изучив процессы стандартизации испанского языка в Мексике в целом, выделила 4 основных этапа, а именно: 1) выбор литературной нормы испанского языка метрополии (произошел во времена колонии и поддерживался до начала XIX века); 2) кодификация мексиканской нормы; 3) расширение словаря; 4) разработка и претворение в жизнь Программы образования, которая использовала лексический «стандарт» в качестве средства обучения [16].

При анализе работ по дескриптивной латиноамериканской диалектологии обнаруживается, что определенная часть языковых особенностей латиноамериканских национальных вариантов испанского языка связана в первую очередь со старокастильским. А. Назарио отмечает функционирование в Пуэрто-Рико в XVI в. *mesmo, defycultades, complir, vistuario, bollicio, prencipal, medecinal, edeficios*; с другой стороны, в XVII в. в названной стране существовала тенденция использовать современную систему (*mismo, dificultades, cumplir, vestuario* и пр.). Последние доминировали в столице, а архаичная система была распространена и до сих пор встречается в речи крестьян [13].

Ф. де Вайнберг наблюдает то же явление в документах, датированных XVI—XVIII вв. в Буэнос-Айресе (*cudicia, experiencia, escrevir, querúrgico, duzientos, siguro, aviriguar* и т.д.).

Колумбийский диалектолог Л. Флорес подтверждает употребление *deligencia, desimular, melitar, prencipal, mesmo* и др. в XIX в. и в современной разговорной речи на большей части Колумбии; он также находит подтверждение использованию *cubija, muchila, munumento, culumpio* и пр. [14].

В XX в. в Аргентине, местечке Розарио, Д. де Миранде отмечает спорадическое функционирование *aviriguar, polecía, señor, ministro, medecina, sepoltura* и *mormorar* в речи низших слоев общества.

Когда Мексика приобрела независимость в 1821 г., испанский язык был языком элиты, состоявшей из приехавших с материка представителей испанской знати, а также креолов и немногочисленных потомков индейцев.

В отношении лексики испанского языка Мексики Лопе Бланш (1979, 59) утверждает, что индейскими языками, оказавшими влияние на испанский, в порядке возрастания стали языки кайто, сапотекко, отоми, тараско, майя и науатль (ацтекский). При этом многие заимствованные из индейских языков слова претерпели изменения и в настоящее время не употребляются в изначальной форме, т.е. они не произносятся и не пишутся в форме, которая бы отличалась от привычных для испанского языка. По мнению Бойд-Боумана (1970, 139), эти модификации произошли в основном в фонетике заимствованных слов, поскольку конкистадоры «...затруднялись произносить отдельные странные звуки, как-то, звонкое твердо-небное — /tl/» или, как отмечает Уго Мехиас (1980, 43): «начальная группа /tz/ свистящая смычная аффриката в науатле и которая в дальнейшем преобразовалась в /ts/ а позже стала произноситься как /s/».

Как уже было отмечено, полуостров Юкатан рассматривается как отдельная диалектическая зона (Лопе Бланш) и имеет свои отличительные особенности, что также подтверждается такими исследователями, как Альфредо Баррера Васкес, Виктор Суарес Молина, Хесус Амаро Гамбоа и др. Баррера Веласкес подчеркивает, что под влиянием языка майя в испанском произошли изменения на фонетическом и лексическом уровнях. Фонетические особенности юкатек (диалекта пиренейского варианта испанского языка на полуострове Юкатан) следующие: употребление гортанных согласных (p', t', k'), большое количество «х» которое произносится как французское *che*, наличие эмфазы и медленная интонация при произношении фразы.

Майянские языки (юкатек) являются полисинтетическими, для многих свойственна эргативная конструкция и начальное расположение глагола в предложении. Языки майя характеризуются такой особенностью структуры диалога, как неоднократное повторение одной и той же пропозициональной информации (причем встречаются и самоповторы в речи одного участника диалога, и повторы высказывания собеседника):

Ma'alob, kux teeche. (¿Cómo estás?)

Beu xan teen. (Bien, ¿y tú?)

Bix a k'aaba'. (¿Cómo te llamas?)

In k'aaba'e' Jorge. (Mi nombre es Jorge)

Jach ki'imak in wóol in k'ajóolt kech. (Encantado de conocerte).

Тот факт, что на язык оказывали влияние различные факторы (этнический, исторический, культурно-исторический, социально-исторический, социально-политический, территориальный, географический), не вызывает сомнений.

Изменения в лексическом составе юкатек характеризуются наличием этнографических диалектизм (*alcaparrado* = plato de culinaria yucateca; *alkameyah* образовано от майянского *alkah* — correr и *meyah* — trabajo = una persona de servicio doméstico; *alka'sinik* образовано от майянского *Alkah* — correr и *sinik* — hormiga = hormiga corredora); исторических диалектизм (*achocar* — употребляется в качестве синонима *embutir*, *atestar*); полисемантических диалектизм (*afianzar* — sujetar, *achiguitar* — reducir el tamaño de una cosa, *agacharse* — ponerse en cuclillas); лексических диалектизм (*acechar* — ver, mirar).

Среди наиболее распространенных выражений эмфаз можно привести следующие:

Así: чаще всего употребляется в конце фразы в качестве акцента, эмфазы: "— ¿De manera que no vino?" se vuelve: "— Entonces, ¿no vino, así?" "— Este año no llovió, así"

"— ¿Pero, qué es esto así?". "— ¿Por qué así?" о "— Aja, y ¿cómo así?", ¿Tanto así?, expresa asombro o duda sobre lo que se está contando. "— No sé, tal vez me comí media docena de panuchos..." "— ¿Tanto así?".

Así quedamos: один из вариантов испанского "adiós" о "hasta luego" до скорого, пока!

Así que ves: выражение, использующееся как правило, чтобы начать разговор: "— Así que ves... hace tiempo que no veo a Mech".

¡Atiío!: эквивалент ¡Ay Dios! — служит для выражения удивления: "— ¡Atiío!, ¿tú aquí?"

Также может быть использовано как эквивалент "desde luego", о "¡claro, qué tontería" (конечно, ясно как божий день): "— ¿Ya supiste que cayó el gobernador?" "— ¡Atiío!"... y por el tono se sabe si la noticia era o no conocida.

Atole: *¿De qué atole?* выражение несет в себе негативный оттенок и выражает отказ от участия или не желание что-либо сделать: "— Vas a dar dinero para mi fiesta" "— ¡Aja! Y yo., ¿de qué atole?"

Тот факт, что одной из специфических черт испанского языка выступает его огромная территориальная распространенность, не вызывает сомнений. Он является четвертым языком в мире по количеству говорящих (вслед за китайским, английским и русским). Таким образом, территориальное варьирование современного испанского языка обуславливает определенные национальные черты его идиоматической насыщенности и культурной референции лексических и фразеологических единиц, тесно связанной с проблемой вариативности, что требует проведения дальнейших исследований, в частности диалекта современного испанского языка на полуострове Юкатан.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ананьева Н.Е. История и диалектология польского языка. — М.: УРСС, 2004.
- [2] Виноградов В.С. Лексикология испанского языка. — М.: Высшая школа, 1994.
- [3] Виноградов В.С. Лексикология испанского языка. — М.: Наука, 1994.
- [4] Еришова Г.Г. *Фрай Диего де Ланда* (Биографическая повесть). Древние Майя: уйти, чтобы вернуться (Истоки представления о модели мира). — М.: Ладомир, 2000.
- [5] Грехнева Г.М. Соотношение терминов «норма» и «система» // Термины и их функционирование: Межвуз. сб. Горьков. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского / Под ред. В.Н. Немченко. — Горький: ГГУ, 1987.
- [6] Михеева Н.Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация: Монография. — М.: Academia, 2003.
- [7] Михеева Н.Ф. К вопросу о классификации диалектов современного испанского языка // Вопросы иберо-романской филологии: Сб. статей. Вып. 7 (юбилейный). Посвящается 80-летию профессора В.С. Виноградова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. — С. 177—183.

- [8] *Нарумов Б.П.* Испанский язык // *Языки мира. Романские языки.* — М.: Academia, 2001. — С. 411—462.
- [9] *Русская диалектология* / Под ред. Р.И. Аванесова и В.Г. Орловой. — М., 1964.
- [10] *Степанов Г.В.* Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. — М.: Наука, 1976.
- [11] *Степанов Г.В.* О двух аспектах понятия языковой нормы // *Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков* / Под ред. М.А. Бородиной, М.С. Гурычевой. — М.: Наука, 1966. — С. 226—235.
- [12] *Фирсова Н.М.* Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. — М.: РУДН, 2000.
- [13] *Alvarez Nazario M.* Origenes del espanol en Puerto Rico ACIEA I, 1987.
- [14] *Barker G.C.* Social Functions of Language in a Mexican American Community. — Tucson: University of Arizona Press, 1972.
- [15] *Flórez L.* Del español hablado en Colombia. Bogotá, 1975.
- [16] *Heath S.B.* La política del lenguaje en México: de la colonia a la nación. — México: Instituto Nacional Indigenista, 1979. Pp. 271—279.
- [17] *Henríquez Ureña P.* El español en Méjico, los Estados Unidos y la América Central. — Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938.
- [18] *Lope Blanch J.M.* Algunos casos de polimorfismo fonetico en Mexico // *Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979b.* — Pp. 97—111.
- [19] *Lope Blanch J.M.* Un caso de posible influencia maya en el espanol mexicano // *Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979a.* — Pp. 41—53.

LITERATURA

- [1] *Ananieva N.E.* Historia y dialectologia polskogo yazika. — М.: URSS, 2004.
- [2] *Vinogradov V.S.* Lexicologia ispanskogo yazika. — М.: Vishaya shkola, 1994.
- [3] *Vinogradov V.S.* Lexicologia ispanskogo yazika. — М.: Nauka, 1994.
- [4] *Ershova G.G.* *Fray Diego de Landa* (Biograficheskaya povest). Drevniye Maya: uity, chtoby vernutsia (Istoky predstavleniya o modely mira). — М.: Ladomir, 2000.
- [5] *Grehneva G.M.* Sootnoshenie terminov «norma» и «sistema» // *Termini y ih funkcionirovanie: Mezvuz. sb. Gorkov. rgos. un-t im. N.I. Lobachevskogo* / Pod red. V.N. Nemchenko — Gorkiy: GGU, 1987.
- [6] *Mikheeva N.F.* Ispanskiy yazik y mezkulturnaya kommunikazia: Monografiya. — М.: Academia, 2003.
- [7] *Mikheeva N.F.* K voprosu o klassifikazii dialektov sovremennogo ispanskogo yazika // *Voprosy ibero-romanskoj filologii: Sb. statej. Vip. 7 (yubilejnyj). Posviashaetsia 80-letiyu professora V.S. Vinogradova.* — М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2005. — S. 177—183.
- [8] *Narumov B.P.* Ispanskiy yazik // *Yaziki mira. Romanskiye yaziki.* — М.: Academia, 2001. — С. 411—462.
- [9] *Russkaya dialektologiya* / Pod red. R.I. Avanesova y V.G. Orlovoy. — М., 1964.
- [10] *Stepanov G.V.* Tipologiya yazikovih sostoyaniy y situaziy v stranah romanskoj rechi. — М.: Nauka, 1976.
- [11] *Stepanov G.V.* O dvuh aspektah poniatya yazikovoy normi // *Metody sravnitelno-sopostavitelnogo izucheniya sovremennih romanskih yazikov* / Pod red. M.A. Borodinoy, M.S. Gurichvoy. — М.: Nauka, 1966. — С. 226—235
- [12] *Firsova N.M.* Yazikovaya variativnost y nazionalno-kulturnaya spezifika recheogo obcheniya v ispanskom yazike. М.: RUDN, 2000.
- [13] *Alvarez Nazario M.* Origenes del espanol en Puerto Rico ACIEA I, 1987.
- [14] *Barker G.C.* Social Functions of Language in a Mexican American Community. — Tucson: University of Arizona Press, 1972.

- [15] *Flórez L.* Del español hablado en Colombia. Bogotá, 1975.
- [16] *Heath S.B.* La política del lenguaje en México: de la colonia a la nación. — México: Instituto Nacional Indigenista, 1979. Pp. 271—279.
- [17] *Henríquez Ureña P.* El español en Méjico, los Estados Unidos y la América Central. — Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938.
- [18] *Lope Blanch J.M.* Algunos casos de polimorfismo fonetico en Mexico // Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979b. — Pp. 97—111.
- [19] *Lope Blanch J.M.* Un caso de posible influencia maya en el espanol mexicano // Investigaciones. Mexico: UNAM, 1979a. — Pp. 41—53.

**TO THE QUESTION OF DIFFERENTIATION
OF LANGUAGE AND DIALECTS
(on the example of the spanish language)**

E.V. Karpina

Department of Foreign Languages
Faculty of World Economy and International Affairs
National Research University Higher School of Economy
Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

The article looks into the question of peninsula Yucatan as a separate dialectic zone, functioning of dialect features of national variants of the Spanish language and their correlation to norm is considered.

Key words: bilingualism, interalternative dialectology, dialecticisms, Yucatec, Castilian language.